

Опустив глаза, он внимательно осмотрел метлу в руках, а затем по-настоящему принялся усердно подметать траву рядом с Цзи Хуанем. В удалённом саду, где постепенно сгущались сумерки, один человек подметал, а другой вытирал каменные плиты, служившие дорожками. Какое-то время в саду слышался лишь шорох метлы — никто не произносил ни слова.

В конце концов оба закончили работу одновременно.

Увидев вычищенные до блеска каменные плиты, в глазах Цзи Хуаня впервые мелькнуло удивление.

Это было совершенно невероятно! Чёрт возьми, на уборку травы он потратил не так много времени; главной проблемой были эти камни — они были невероятно грязными, по ним, видимо, что-то ползало, и на многих лежал слой чёрной липкой грязи, которую было очень трудно оттереть. Одни только эти камни заставили Цзи Хуаня потратить на час больше. А тот парень, который пришёл гораздо позже него, умудрился закончить одновременно? И это не было спуская рукава — он убрал даже чище, чем сам Цзи Хуань!

— Как же чисто, — на этот раз даже Цзи Хуань не удержался и воскликнул.

В этот момент Цзи Хуань вдруг понял, что имел в виду Ван Сяочуань, говоря, что воздух вокруг него свежее, чем у обычных людей.

Он почувствовал, что воздух вокруг стал значительно свежее.

С тех пор как он вошёл в эту усадьбу, у него почему-то постоянно слегка болела голова, но сейчас никакого дискомфорта не осталось. Хотя он весь был покрыт липким потом, он чувствовал себя бодрым и свежим.

— Я собираюсь домой, пойдёшь вместе? — теперь Цзи Хуань действительно воспринимал того парня как товарища по подработке. Взглянув на часы, он спросил, не хочет ли тот уйти вместе с ним.

Но тот указал метлой на другой участок травы. Подумав, что у него ещё осталась работа, Цзи Хуань решил уйти первым. Однако, учитывая, что без инструментов тому будет трудно работать, перед уходом он оставил ему весь свой набор.

— Когда уйдёшь, просто оставь их у охраны, — в тот момент Цзи Хуань не думал, что они ещё увидятся.

Помахав друг другу рукой, они расстались.

Память у Цзи Хуаня была отличной. Хотя он прошёл по дороге лишь однажды, по пути сюда, без провожатого он без труда самостоятельно выбрался. Дойдя до ворот, он снова предъявил охраннику деревянную бирку и покинул территорию.

А спустя час после его ухода пришли настоящие уборщики сада. Те места, которые подметали юные барышни, каждый день позже тщательно убирались специальными работниками.

Однако из-за того, что каждый вечер проводилась генеральная уборка, да и посетителей обычно было мало, тем девушкам нужно было лишь собрать мусор, который они сами создали. В саду и так было довольно чисто, и даже сами уборщики не понимали, зачем им нужно убираться здесь каждый день. Но раз сверху так приказали, они просто выполняли свою работу по графику.

Когда все, как обычно, принялись за повторную уборку, бригадир вдруг с удивлением воскликнул:

— Как чисто! Вот этот участок выметен идеально!

Те же самые слова в третий раз прозвучали в этом саду.

— А? — однако его подчинённые не поняли. Они украдкой сравнили указанное им место с другими участками: разницы никакой не было.

— Вы не поймёте, но... в общем, там можно не подметать. Сегодня, кроме этого участка, уберём остальные территории, — не обращая внимания на реакцию подчинённых, бригадир лишь усмехнулся и скорректировал план уборки на день.

Тот факт, что работы стало меньше, конечно, всех обрадовал, и все тут же принялись за дело.

А бригадир, пока другие работали, снова перевёл взгляд на участок, который убрал Цзи Хуань: Чисто. Там было действительно чисто.

Не чисто в обывательском смысле, а чисто в истинном значении этого слова.

Не только не было мусора в обычном понимании, но даже чёрных следов, оставленных демонами, ради которых они специально приходили убирать.

Ничего не было. Одна сторона сада была абсолютно чиста, воздух там был особенно свеж.

Неизвестно, сделал ли тот парень это намеренно или случайно, но он оказался единственным, кто выполнил в этом саду по-настоящему чистую работу.

Зная, что Цзи Хуань пришёл тогда, чтобы выручить сестру Чжан, руководство санатория великодушно разрешило ему на ближайшее время сосредоточиться на той работе. В конце концов, эти гости, которые неожиданно массово поселились по соседству, явно были важными персонами. Руководствуя принципом «меньше суеты — меньше проблем», санаторию было только на руку, что Цзи Хуань тогда выступил вперёд и помог избежать конфликта с гостями.

Таким образом, в последнее время Цзи Хуань почти каждый день ходил подрабатывать по соседству. Многие в санатории сгорали от любопытства, расспрашивая о его тамошних впечатлениях, но как бы они ни старались, ответ Цзи Хуаня оставался неизменным: он ходил подметать двор, проверки там были строгие, и кроме двора он никуда не заходил.

Все, кто приходил с расспросами, уходили разочарованными.

Столь же разочарованы были Ван Минцин и Ван Сюанья. Девушку, которая тогда предложила Цзи Хуаню пойти поработать вместо неё, звали Ван Сюанья. Только на следующий день, когда она пришла навести справки, Цзи Хуань узнал её имя. Она тоже была переведённой ученицей, но из-за возраста училась на класс младше.

Она очень подробно расспрашивала Цзи Хуаня об обстановке там. Сначала он думал, что она просто хочет потом отчитаться перед старшими, если те спросят. Но вскоре Цзи Хуань понял, что её цели, вероятно, шире.

Девушек, которых отправили туда, были такие же, как и они сами, — из боковых ветвей семьи. Глава семьи лишь велел им хорошо работать, больше никаких подробностей не сообщая.

Ван Сюанья была куда умнее, чем казалась. Её избалованность была лишь маской. Возможно, с самого начала она и не планировала идти туда, совершенно не зная, что её там ждёт?

Поскольку эти двое были его работодательницами, Цзи Хуань всё же весьма подробно рассказывал им о своей работе, но не выходил за эти рамки. Сёстры Ван Сюанья и Ван Минцин от этого злились и топали ногами, но Цзи Хуань держался молчаливо и даже немного туповато, так что они ничего не могли с ним поделать.

Впрочем, они, видимо, одновременно спрашивали и других девушек, работавших там, и узнали, что те действительно лишь собирали мусор вдалеке от домов или мыли бассейны горячего источника — всякую черновую работу. Поэтому к ответам Цзи Хуаня они отнеслись без особого подозрения. Поскольку изначально больших надежд не питали, то и разочарование было невелико.

Они не знали одного: работа Цзи Хуаня уже давно отличалась от работы тех девушек.

После трёх дней подряд уборки сада Цзи Хуаня перевели на другие задачи.

Пока те девушки всё ещё собирали мусор вдали от зданий, Цзи Хуань уже вошёл в покои и принялся натирать деревянные полы внутри.

Здесь дома были невероятно роскошными, далеко за пределами того, что мог описать этот деревенский юноша. Один коридор нужно было натирать три раза за три часа, и Цзи Хуань отвечал как раз за один из таких коридоров.

Рабочее время Цзи Хуаня здесь было с шести до девяти вечера, почти как раньше в санатории. Но была одна важная разница: здесь ужин не предоставлялся.

Понятно, что в таком месте не могло быть столовой. Промучившись голодом два дня, Цзи Хуань просто начал брать еду с собой.

Контейнер с едой, конечно, пронести было нельзя, поэтому он взял с собой много печенья. В последние дни, перед сном, Хэй Дань всегда немного сосал палец Цзи Хуаня, прежде чем заснуть, так что ночью Цзи Хуаню даже снилось, как Хэй Дань грызёт его пальцы. Хотя во рту у Хэй Даян нельзя было нащупать ничего похожего на зубы, Цзи Хуань, почитав информацию, решил, что у того, вероятно, режутся зубки. Так и появилось на свет особое печенье от Цзи Хуаня.

Ингредиенты были очень простыми: мука, сухое молоко для младенцев, которым питался Хэй Дань, и ещё яйцо. Цзи Хуань не мог по выражению лица Хэй Даян понять, нравится ли тому печенье, но в последние дни, как только тот начинал жевать его палец, Цзи Хуань быстро сунул ему печеньку. Постепенно Хэй Дань в последние дни стал довольно усердно грызть печенье — наверное, оно ему не противно.

Представив, как Хэй Дань с серьёзным видом и парой белых колец-глаз усердно грызёт печенье, Цзи Хуань невольно улыбнулся.

К семи вечера у Цзи Хуаня начал сосать под ложечкой. Закончив натирать пол, он сел в укромном месте, вытащил пакетик с печеньем и принялся есть. Поедая печенье, он повторял слова. Даже если в их школе учебная нагрузка была не слишком большой, чтобы совмещать подработку с учёбой и поддерживать оценки, Цзи Хуань во время работы параллельно в уме повторял пройденный за день материал.

<http://bllate.org/book/15401/1371799>